

Как оказалось, жизнь докторанта куда тяжелее, чем представлял себе Чэнь Ци. С того момента, как они с Лу Юйхэном переступили порог исследовательского института, Чэнь Ци ни разу не присел.

Когда вечером они зашли в Макдоналдс, Чэнь Ци всё ещё пребывал в прострации.

Лу Юйхэн усмехнулся:

— Ты ещё не проснулся?

— Проснулся, — вяло отозвался Чэнь Ци, растекаясь по стулу морской капустой. — За утро запомнил названия семидесяти приборов. Мои клетки мозга хотят по сосудам спуститься в желудок и совершить суицид в кислоте.

Лу Юйхэн кивнул:

— У твоих клеток мозга, смотрю, богатая фантазия.

Подразнив его немного, Лу Юйхэн протянул ему телефон.

— Выбирай сам, что будешь есть.

Чэнь Ци заказал сет «1+1» и перевёл Лу Юйхэну деньги, но тот их не принял.

Чэнь Ци заёрзал на месте.

— Шисюн... прими перевод, — он указал на телефон, глядя на него блестящими глазами.

Лу Юйхэн поднял голову, одарив его безучастным взглядом.

— Ты помогаешь мне с проектом. Оплачивать расходы — это нормально.

«Шисюн просто...»

Чэнь Ци не находил слов.

Он подумал, что в даньмэй-романах на этом моменте полагается выйти за шисюна замуж.

Слава богу, шисюн — натурал.

Какое счастье.

Забрав заказ, они вернулись в машину.

Лу Юйхэн поставил свой пакет на центральную консоль и отхлебнул минералки:

— Если голоден, можешь поесть в машине, я не против.

Чэнь Ци покачал головой:

— Нет, я плотно поел в столовой.

— Угу.

Лу Юйхэн вывернул руль, выезжая с территории парка.

Юйчжоу — город огромный, но две пятых его площади занимали зоны высоких технологий. Жилая застройка здесь была редкой, так что ночью, кроме фонарей, света почти не было.

Чэнь Ци сидел на пассажирском сиденье, листая приложение «Яншицзы». Сегодня он получил больше шестидесяти отзывов, и три из них были средними — на три звезды.

Почти все указывали на одно и то же...

Любовная линия шоу была слишком плоской, почти не чувствовалось, что он любит гуна.

Чэнь Ци чувствовал себя беспомощным.

Он мог сколько угодно момэшить Лу Юйхэна в своих фантазиях, но при его скудном воображении было крайне трудно представить, как Лу Юйхэн ведёт себя в любви.

Чёрт, это пугало.

Чэнь Ци потёр лицо и краем глаза покосился на Лу Юйхэна.

Тот спокойно вёл машину, время от времени бросая взгляд на навигатор.

Что могло заставить такого неприступного «ледяного цветка», как его шисюн, полюбить кого-то?

Чэнь Ци так засмотрелся, что не заметил, как на перекрестке загорелся красный.

Лу Юйхэн остановился перед стоп-линией и небрежно повернул голову, поймав на себе оцепенелый взгляд Чэнь Ци.

...?

Чэнь Ци моргнул, глядя в его тёмные, слегка прищуренные глаза, в которых читалось ленивое любопытство.

— А... — затылок Чэнь Ци занемел, от неловкости он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Мы так быстро доехали до центра. Шисюн, ты такой скорострел... э-э, нет, шисюн, ты так быстро водишь.

Чёрт.

Его речевой центр захватили инопланетяне!!

Чэнь Ци от стыда готов был провалиться сквозь щели в сиденье.

Лу Юйхэн посмотрел на его покрасневшие щеки и пылающее ухо, видневшееся из-под чёрных волос.

— Не хочу возвращаться слишком поздно. Боюсь, младшему брату не хватит времени на сон, и завтра он снова будет спать в моей машине в непотребном виде.

— ...

Пусть инопланетяне поскорее захватят речевой центр и этого мужика.

А лучше вообще конфискуют у него рот.

Лицо Чэнь Ци пылало. Он решил, что сегодня вечером допишет главу быстрее и завтра ни за что не уснёт в машине Лу Юйхэна.

Лу Юйхэн, как обычно, высадил его у ворот университета. Было уже одиннадцать. Проходя через турникет, Чэнь Ци ещё секунд пятнадцать слушал ворчание охранника, после чего бегом бросился к общежитию.

Сун Жань к этому времени уже умылся и теперь, с маской на лице, вовсю сражался в ущелье Honor of Kings.

Услышав звук открываемой двери, он поднял голову и увидел в руках Чэнь Ци пакет из Макдоналдса.

— Сяо Ци-и-и-и!! Что за праздник? Ты решил разориться на «М», чтобы он тебя обслужил?!

— Не хочешь сообразить на двоих?

— ...

«Какой вульгарный диалог».

Чэнь Ци бросил рюкзак на кровать и тяжело опустился на стул:

— Ешь сам, я сыт по горло.

— Раз сыт, зачем купил? Что за расточительство, — Сун Жань не стал церемониться и с удовольствием принялся за пирожок с таро.

Чэнь Ци покосился на него:

— Жуй тщательнее. Это купил шисюн Лу. Скушаешь — глядишь, десятая доля его таланта к науке тебе перепадёт.

Сун Жань вздрогнул и принялся смаковать каждый кусочек:

— То-то я чувствую, аромат сегодня какой-то благородный.

Чэнь Ци открыл ноутбук, поправил клавиатуру и уже приготовился к битве, как вдруг почувствовал приступ творческой импотенции.

Он схватился за лоб и после долгой паузы выдавил:

— Мои писательские труды зашли в тупик. Не подкинешь идейку смиренному автору?

Сун Жань поперхнулся и уставился на него:

— Ты чего заговорил как герой исторической драмы?

— ...

Чэнь Ци подпер подбородок с унылым видом:

— Я понял, что образ моего шоу прописан неплохо, но не хватает последнего штриха.

— Чьего штриха? — спросил Сун Жань.

— Шисюн... я не знаю, каково это — любить человека.

— ...

Сун Жань прищурился, пытаясь выстроить логическую цепочку, и пришёл к пугающему выводу. С лицом, полным ужаса, он спросил:

— Ты же не собираешься соблазнить шисюна, чтобы на собственной шкуре прочувствовать любовную линию?

Чэнь Ци восхитился его воображением — хоть сейчас регистрируй тому аккаунт на «Шицзы».

— Я что, по-твоему, жить устал?

Сил спорить не было, и Чэнь Ци просто откинулся на спинку стула.

— Ладно, — согласился Сун Жань, признав такой план суицидальным. — Тогда... есть другой вариант.

...?

Чэнь Ци снова поднял голову.

Сун Жань заговорил таинственным шёпотом:

— Ты говоришь, что шисюн — натурал.

Чэнь Ци:

— Ну, и дальше что?

Сун Жань:

— Я вчера на одном сайте читал роман, где гун был натуралом. Судя по описаниям, натуралы на самом деле очень недогадливые.

Чэнь Ци:

— А дальше-то что?

Сун Жань:

— Ты можешь притвориться натуралом, сблизиться с ним и под этим предлогом обсуждать дела сердечные.

— Давай я помогу тебе с образом. Ты на самом деле заядлый отаку, любитель лоли. Твоя внешность как раз подходит... ай!

Чэнь Ци не выдержал и отвесил ему подзатыльник.

— Я просто молодо выгляжу и не могу снять очки из-за близорукости, — возмутился он. — А ты меня уже в хикки записал?!

Сун Жань хохотнул и откашлялся:

— Я серьёзно, идея гениальная.

Чэнь Ци скривился:

— Ага, до гениальности далеко, а до безумия — рукой подать.

— Сяо Ци.

Сун Жань слёз с кровати, приобнял его за плечо и проникновенно сказал:

— Ты просто никогда не наблюдал за натуралами внимательно. Вот взять твоего шисюна Сунь Юйчжэна — он же простой как две копейки, со всеми обнимается, постоянно какую-то пошлятину другим шисюнам несёт.

— Или Янь Хуэй — тот ещё позёр, в лаборатории только и слышно: «Как думаешь, эта девчонка симпатичная? А та?».

— Вот это и есть натуралы, смекаешь?

— ...

Чэнь Ци набрал в грудь воздуха и нахмурился.

Внезапно он поднял взгляд и без всякого предупреждения выдал:

— Тебе нравятся женщины с большими задницами?

Сун Жань выругался и замахнулся для удара.

Чэнь Ци увернулся и хмыкнул:

— Вот видишь, даже ты за такие слова хочешь мне врезать, что уж говорить о шисюне Лу. Давай нормальные советы.

<http://bllate.org/book/19034/1876957>